

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТЕЙ 1 И 6
СТАТЬИ 143 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА КОНСТИТУЦИИ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ КАССАЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ**

г. Ереван

15 октября 2019 г.

Конституционный Суд в составе А. Гюлумян (председательствующий), А. Диланяна, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Кассационного Суда РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия частей 1 и 6 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса Конституции на основании обращения Кассационного Суда Республики Армения”.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу 12 января 1999 года.

Части 1 и 6 статьи 143 Кодекса, озаглавленной “Залог”, устанавливают:

1. Залогом является вклад в виде денег, ценных бумаг, других ценностей, внесенных в депозит суда одним или несколькими лицами для освобождения обвиняемого в преступлении небольшой или средней тяжести из-под стражи, в обеспечение нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство. С разрешения суда в качестве залога может быть принято недвижимое имущество.

...

6. Если обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность, прокурор обращается в суд с ходатайством об обращении залога в доход государства. Постановление суда об обращении залога в доход государства залогодатель может опротестовать в вышестоящий суд.

...”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 16 апреля 2019 года обращение Кассационного Суда Республики Армения.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменные объяснения сторон, другие имеющиеся в деле документы, а также Кодекс, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что установленные оспариваемыми положениями регулирования постольку, поскольку не гарантируют, чтобы залог как единственная альтернативная заключению под стражу мера пресечения был действенной гарантией нейтрализации воспрепятствования рассмотрению дела в досудебном производстве или в суде, ставят под угрозу гарантированное Конституцией право лица на свободу.

Заявитель констатирует, что в системе предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом мер пресечения залог как единственная альтернативная заключению под стражу мера пресечения является весомой гарантией обеспечения баланса публичных и частных интересов.

Однако, согласно заявителю, в условиях действующих уголовно-процессуальных регулирований, когда законодатель, с одной стороны, обуславливает применение залога, являющегося альтернативной мерой пресечения, всеми перечисленными в части 1 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РА основаниями применения мер пресечения, с другой стороны, в части 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса РА в качестве цели применения залога устанавливает только обеспечение нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство, и в части 6 той же статьи предусматривает возможность обращения суммы залога в доход государства только в случаях, когда обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность, залог не является действенной мерой для нейтрализации других

оснований применения мер пресечения, перечисленных в части 1 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе нейтрализации воспрепятствования рассмотрению дела при досудебном производстве или в суде.

Заявитель считает, что при наличии гарантий явки в осуществляющий производство орган, если суд сочтет, что угроза воспрепятствования заключенного под стражу обвиняемого рассмотрению дела может быть нейтрализована материальной ценностью, предлагаемой в качестве предмета залога, и заменит заключение под стражу залогом, то в случае воспрепятствования обвиняемого рассмотрению дела самостоятельная мера процессуальной ответственности в форме обращения предмета залога в доход государства не может быть применена, и предмет залога безоговорочно подлежит возвращению обвиняемому. То есть в случае применения залога обвиняемому не угрожает утрата предмета залога, которая в случае нахождения его на свободе вынудила бы его воздержаться от совершения действий, направленных на воспрепятствование рассмотрению дела.

На основании вышеуказанного заявитель констатирует, что в условиях действующих законодательных регулирований при замене судом заключения под стражу единственной альтернативной мерой пресечения – залогом он, гарантируя надлежащее поведение обвиняемого в случае нахождения на свободе, не является действенной мерой сдерживания вероятности воспрепятствования рассмотрению дела, в результате чего при применении по указанному основанию заключения под стражу в качестве меры пресечения ходатайство о залоге со ссылкой на законодательные регулирования автоматически может быть отклонено, так и не став предметом рассмотрения по существу.

Заявитель считает необходимым отметить, что в настоящее время сформировалась неединая правоприменительная практика применения залога как единственной альтернативной меры пресечения, когда по ряду дел суды, ссылаясь на статью 143 Уголовно-процессуального кодекса РФ и правовые позиции, выраженные Кассационным Судом по делу относительно толкования этой статьи, отклоняют ходатайство о применении в отношении этого лица залога в качестве меры пресечения, отмечая, что он не может быть действенной гарантией нейтрализации угрозы воспрепятствования рассмотрению дела. В то же время по ряду других дел, как и по настоящему делу, суды при наличии основания воспрепятствования рассмотрению дела удовлетворяют ходатайство о замене примененного в отношении лица заключения под стражу альтернативной мерой пресечения – залогом.

В результате предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным кодексом правовых регулирований относительно замены заключения под стражу единственной альтернативной мерой пресечения – залогом и сформировавшейся в этих условиях неединой правоприменительной практики, по мнению заявителя, в рамках разумного право лица на свободу ставится под угрозу. Согласно заявителю, об этом свидетельствует также то обстоятельство, что в последние годы в общем количестве ходатайств, представленных в ходе досудебного производства относительно применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, преобладают случаи удовлетворения судами ходатайств, без применения залога.

2. Позиции ответчика

В результате анализа относимых законодательных положений ответчик пришел к заключению, согласно которому залог в качестве альтернативной меры пресечения должен применяться только тогда, когда избранное в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключение под стражу обосновано, поэтому законодатель в Кодексе предоставил право его применения суду, признав допустимым освобождение из-под стражи под залог исключительно в случае необходимости его применения и обоснованности.

В свете ряда выраженных Конституционным Судом правовых позиций ответчик констатирует, что законодатель, созвучно требованиям статьи 27 Конституции устанавливая соответствующие процедуры института лишения личной свободы, в соответствии с конституционными требованиями четко закрепил также необходимые инструментарий и процедуру, исходящие из концепции права на его обжалование.

По мнению ответчика, изучение представленных заявителем аргументов и анализа не дает ответа на вопрос о том, как оспариваемые положения сами по себе противоречат Конституции.

Решения поднятого заявителем вопроса, согласно ответчику, нет в Кодексе и оно не входит в компетенцию Конституционного Суда, так как заявитель поднимает вопрос правомерности применения судами оспариваемых положений.

В контексте вышеизложенного ответчик считает, что оспариваемые положения Кодекса соответствуют Конституции, поэтому на основании вышеизложенного просит прекратить производство по делу.

3. Позиции Правительства Республики Армения

В результате контент-анализа ряда правовых регулирований и выраженных Конституционным и Кассационным Судами правовых позиций Правительство констатирует, что правовой целью применения меры пресечения, в том числе залога как единственной альтернативной меры пресечения, является обеспечение исполнения установленной законом определенной обязанности, в частности залог является мерой процессуального принуждения в уголовном производстве, применением которой лишение обвиняемого права на свободу заменяется ограничением этого права, поэтому вопрос недопустимости применения залога должен рассматриваться в контексте статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РА, в которой указаны иные основания применения меры пресечения, в том числе также при досудебном производстве, или основание воспрепятствования рассмотрению дела в суде.

Между тем, согласно Правительству, регулирования, предусмотренные частями 1 и 6 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса РА, рассматривая в качестве условия применения залога обеспечение нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство, и возможность обращения залога в доход государства в случае, когда он скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность, приводят к отклонению судами ходатайства о залоге с той мотивировкой, что применение залога не может быть действенной гарантией нейтрализации угрозы воспрепятствования надлежащему ходу производства путем оказания обвиняемым незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства, что, по мнению Правительства, не обеспечивает правовую цель применения залога в качестве единственной альтернативной меры пресечения, исходя из логики соответствия правовых оснований лишения обвиняемого права на свободу и его ограничения.

Обобщая вышеизложенное, Правительство считает, что предусмотренные частями 1 и 6 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса РА регулирования являются спорными с точки зрения гарантирования основополагающего права лица на свободу, закрепленного в статье 27 Конституции РА.

4. Позиции Защитника прав человека Республики Армения

Защитник прав человека РА отмечает: "... международная судебная практика и юриспруденция констатируют, что:

1. Заключение под стражу как мера пресечения в отношении лица, предположительно совершившего преступление, может применяться только как

последняя и исключительная мера (last resort), когда все остальные меры пресечения, в том числе залог, не могут обеспечить реализацию преследуемых целей.

...

2. Применение залога как альтернативной меры пресечения не может быть обусловлено степенью тяжести даже предположительно совершенного преступления, то есть в каждом конкретном случае суд должен по своему усмотрению определить, является ли залог эффективной мерой реализации преследуемых целей.

...

3. В международной юриспруденции залог рассматривается не только как гарантия явки в суд и неуклонения от разбирательства, но и как гарантия невмешательства в осуществление правосудия, то есть невоспрепятствования разбирательству”.

Между тем, согласно Защитнику прав человека РА, из анализа состава фактов части 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса РА становится ясно, что законодатель в качестве единственного условия применения залога рассматривает обеспечение нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство.

По мнению Защитника прав человека, во всех тех случаях, когда суд приходит к заключению, что залог может быть действенной гарантией невоспрепятствования лицу, предположительно совершившего преступление, производству по уголовному делу, то есть применением залога можно уберечь лицо от воспрепятствования разбирательству, тем не менее будучи ограниченным регулированием части 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса РА, не может применить залог, и фактически лицо должно оставаться под стражей — в статусе лица, своевольно лишённого свободы.

Защитник прав человека считает, что из сопоставления международной практики гарантирования права лица на личную свободу, конституционно-правовых гарантий и действующих законодательных регулирований следует, что часть 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса в условиях такого правового толкования и правоприменения, когда избрание залога ограничивается только целью обеспечения явки в осуществляющий производство орган, может поставить под угрозу гарантированное статьей 27 Конституции РА основополагающее право лица на личную свободу.

5. Позиции Палаты адвокатов Республики Армения

Палата адвокатов РА находит, что из ряда правовых регулирований следует, что пресечение таких проявлений ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, как воспрепятствование рассмотрению дела или совершение запрещенного Уголовным кодексом деяния, не входит в цели применения залога и совершение тех же действий не является основанием для обращения залога в доход государства.

Согласно Палате адвокатов РА, в условиях такого законодательного регулирования, учитывая то, что применение залога вместо заключения под стражу не послужит цели обеспечения надлежащего поведения лица, в частности не пресечет воспрепятствование подозреваемым или обвиняемым рассмотрению дела или совершение им иного преступления, в судебной практике возникла разумная необходимость в замене заключения под стражу альтернативной ему мерой пресечения – залогом, так как залог не послужит той цели, которой служит заключение под стражу.

Палата адвокатов РА считает, что в подобных условиях ставится под угрозу право лица на свободу постольку, поскольку в условиях существования залога как альтернативной заключению под стражу меры пресечения суды будут избегать применения залога и сочтут более целесообразным лишить человека свободы для обеспечения его надлежащего поведения.

В контексте вышеизложенного Палата адвокатов РА считает, что оставление ограничения в частях 1 и 6 статьи 143 Кодекса оснований и цели применения залога исключительно на усмотрение осуществляющего производство органа несправедливо и противоречит сущности и значению института залога, а также нарушает право лица на свободу.

6. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд считает необходимым установить, гарантируют ли предусмотренные залогом лишь в качестве альтернативной заключению под стражу меры пресечения и законодательное ограничение его применения закрепленное в статье 27 Конституции основное право лица на личную свободу и соответствуют ли закрепленному в статье 78 Конституции принципу соразмерности.

7. Правовые позиции Конституционного Суда

7.1. Конституция, закрепив право на личную свободу как основное право, прежде всего преследовала цель пресечь любое своевольное и иное необоснованное лишение свободы.

Конституция установила также правовые гарантии, которые призваны защищать лицо от неправомерного лишения свободы (части 1, 4, 5 и 6 статьи 27 Конституции).

Конституционный Суд, раскрывая конституционно-правовое содержание права на личную свободу, в частности, отметил, что "... учредитель Конституции ... оставил выбор формы лишения лица свободы на усмотрение законодателя, никоим образом не предопределив, какие процессуальные процедурные меры могут применяться в каждом конкретном случае или для достижения конкретной цели". Одновременно Конституционный Суд подчеркнул, что "... заключение под стражу, будучи одной из мер пресечения, имеет альтернативу и из ряда всех мер пресечения избирается тогда, когда достижению преследуемых применением мер пресечения целей наиболее может способствовать именно этот вид меры пресечения, учитывая все обстоятельства, установленные частью 3 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса РА" (ПКС-827).

А в Постановлении ПКС-1387 Конституционный Суд констатировал: "Исходя из особенностей уголовного производства, выдвинутых законом конкретных задач, Кодекс предусмотрел ряд мер правового пресечения, которые призваны обеспечить необходимые условия для реализации определенных законом целей деятельности осуществляющего производство органа (должностного лица). Подобной мерой правового пресечения является **институт залога**, который одновременно является **альтернативной** заключению под стражу (лишению свободы) правовой мерой **отмены** на установленном законом основании **лишения** права на личную свободу в процессах уголовного судопроизводства, когда имеются благоприятные условия отмены такого "лишения". Конституционный Суд в том же Постановлении констатировал также: "Правовой целью применения меры пресечения, в том числе залога, является именно обеспечение исполнения установленной законом определенной обязанности. Основание применения альтернативной заключению под стражу меры пресечения (то есть также залога) непосредственно установлено в части 2 статьи 135 Кодекса, согласно которой она может применяться в отношении обвиняемого только в тех случаях, когда "... есть достаточно оснований предполагать, что обвиняемый может совершить предусмотренные частью 1 настоящей статьи действия", то есть скрыться от органа, осуществляющего уголовное производство, воспрепятствовать

рассмотрению дела, оказать незаконное воздействие на участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, не явиться по вызову органа, осуществляющего уголовное производство, без уважительных причин и т.д.”.

В рамках настоящего дела с целью раскрытия конституционно-правового содержания оспариваемых положений Кодекса и развития своих правовых позиций Конституционный Суд считает необходимым обратиться не только к залого, но и к правовым регулированиям относительно системно взаимосвязанных с ним других мер пресечения, установленных в главе 18 Кодекса. В результате системного анализа последних Конституционный Суд констатирует:

1) Кодекс для залога как меры пресечения установил общие регулирования, которые касаются также иных мер пресечения. Таковыми являются:

а) общее понятие мер пресечения и цель их применения (часть 1 статьи 134 Кодекса);

б) единые основания применения меры пресечения (часть 1 статьи 135 Кодекса);

в) обстоятельства, учитываемые при применении меры пресечения, или идентичные условия применения меры пресечения (часть 3 статьи 135 Кодекса);

г) меры пресечения не могут применяться в сочетании друг с другом (часть 4 статьи 134 Кодекса);

2) в Кодексе есть ряд особых положений, которые отличают залог от других мер пресечения. В частности:

а) в отличие от иных не связанных с лишением свободы мер пресечения, только залог является альтернативной заключению под стражу мерой пресечения (часть 4 статьи 134 Кодекса);

б) залог, как и заключение под стражу, может применяться только к обвиняемому (часть 3 статьи 134 Кодекса) и только по решению суда (часть 2 статьи 136 Кодекса);

в) залог может применяться только после избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения как при применении первоначального заключения под стражу, так и при продлении его срока (часть 4 статьи 134, часть 4 статьи 137 и часть 2 статьи 139 Кодекса);

г) в силу того, что залог является альтернативной заключению под стражу мерой пресечения, для применения залога опосредованно предусмотрены особые предусловия (часть 3 статьи 135 Кодекса), поэтому, в отличие от иных не связанных с лишением свободы мер пресечения, залог не может применяться в отношении лица,

обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до одного года или более мягкое наказание;

д) залог как мера пресечения может быть заменен заключением под стражу, если обвиняемый нарушил возложенные на него обязанности и предусмотренные ограничения (часть 8 статьи 143 Кодекса);

3) Кодекс содержит также иные положения, которые существенно отличаются от вышеупомянутых и общих, и особых регулирований. Таким образом:

а) хотя залог и является альтернативой заключению под стражу, его применение ограничено одной целью – обеспечением нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего производство (часть 1 статьи 143 Кодекса);

б) принятое в качестве залога имущество может быть обращено в доход государства, если обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность (часть 6 статьи 143 Кодекса), или возвращается залогодателю, в частности, когда вышеупомянутые нарушения не доказаны (часть 7 статьи 143 Кодекса);

в) хотя подписка о невыезде имеет ту же цель, что и залог (часть 1 статьи 144 Кодекса), она не является сугубо альтернативной заключению под стражу мерой пресечения;

г) для иных не связанных с лишением свободы мер пресечения (личное поручительство, поручительство организации, передача под присмотр, передача под наблюдение командования) предусмотрена более широкая цель применения – гарантирование или обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, его явки по вызову органа, осуществляющего уголовное производство, и исполнения других процессуальных обязанностей (часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148, часть 1 статьи 149 Кодекса), однако они не являются альтернативой заключению под стражу;

д) хотя залог и является альтернативой заключению под стражу, однако, в отличие от заключения под стражу, при досудебном производстве он может быть изменен и отменен не только прокурором, но и с его согласия следователем (часть 3 статьи 151 Кодекса).

7.2. Из содержания части 1 статьи 134 Кодекса следует, что применение всех установленных в части 2 той же статьи мер пресечения, в том числе заключения под стражу, преследует одну и ту же цель – пресечение в ходе уголовного производства

ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и обеспечение исполнения приговора.

Возможные проявления ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого исчерпывающе перечислены в части 1 статьи 135 Кодекса. Он может:

- 1) скрыться от органа, осуществляющего уголовное производство;
- 2) воспрепятствовать рассмотрению дела при досудебном производстве или в суде путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки по вызову органа, осуществляющего уголовное производство, без уважительных причин или иным путем;
- 3) совершить запрещенное уголовным законом деяние;
- 4) уклониться от уголовной ответственности и несения назначенного наказания;
- 5) воспрепятствовать исполнению приговора суда.

Из вышеизложенного следует, что при совокупности определенных обстоятельств применение каждой из шести мер пресечения, не связанных с лишением свободы, принципиально может обеспечить тот же желаемый результат, что и единственная влекущая лишение свободы мера пресечения – заключение под стражу. **Следовательно, осуществляющий уголовное производство орган должен иметь реальную возможность на уровне обоснованного предположения не только оценить вероятность того или иного проявления подозреваемым или обвиняемым ненадлежащего поведения, но и свободно применить именно ту меру пресечения, которая, по его убеждению, пригодна и необходима для достижения поставленной цели и может эффективным образом нейтрализовать негативные последствия предполагаемого ненадлежащего поведения.**

Конституционный Суд констатирует, что при наличии достаточных оснований относимые регулирования Кодекса позволяют применить заключение под стражу для предупреждения или пресечения любого предусмотренного законом проявления ненадлежащего поведения обвиняемого. Вместе с тем залог, являющийся альтернативой заключению под стражу, в силу имеющегося в части 1 статьи 143 Кодекса регулирования подлежит применению с целью обеспечения только одного проявления надлежащего поведения лица, а именно нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство. **Из этого следует, что законодатель не считает залог пригодной и необходимой мерой предупреждения или пресечения иных предусмотренных законом проявлений**

возможного ненадлежащего поведения обвиняемого и такой правовой запрет сам по себе приводит к нерассмотрению компетентным органом вопроса применения залога или отклонению такого ходатайства.

Европейский суд по правам человека в своих решениях рассмотрел залог как самостоятельную меру пресечения (Aleksandr Makarov v. Russia, no. 15217/07 Judgment 12.03.2009 §138), отмечая, что он может применяться, только если преобладают основания, необходимые для применения заключения под стражу (Musuc v. Moldova, no 42440/06, Judgment 06.11.2007, § 42), а не в случае решения о заключении под стражу. ЕСПЧ также отметил, что в силу закона автоматическое отклонение залога без какого-либо судебного контроля несовместимо с гарантиями части 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Piruzyan v. Armenia, no. 33376/07, 26 June 2012, §105, S.B.C. v. the United Kingdom, no. 39360/98, 19 June 2001, §§ 23-24).

Конституционный Суд считает, что возможность достижения преследуемой учредителем Конституции правомерной цели иными, более мягкими мерами должна быть законодательно гарантирована. Между тем в условиях оспариваемого законодательного регулирования заключенное под стражу лицо лишается возможности реализации основного права на освобождение взамен определенной гарантии. Более того, лицу не предоставляется также возможность изначально избежать лишения свободы благодаря применению иной, более мягкой меры пресечения, так как заключение под стражу может быть избрано в отношении обвиняемого только в том случае, когда другие меры пресечения не могут обеспечить или гарантировать надлежащее поведение обвиняемого и равноценную защиту публичных интересов.

7.3. Конституционный Суд считает важным также то обстоятельство, что в случае нарушения условий применения залога в качестве меры пресечения могут наступить определенные неблагоприятные последствия. В частности, имущество, принятое в качестве залога, может быть обращено в доход государства, и залог может быть заменен более строгой мерой пресечения – заключением под стражу. Если первое последствие применимо также в случаях личного поручительства и поручительства организации (часть 3 статьи 147 Кодекса), то в аспекте второго последствия законодатель не предусмотрел подобную непосредственную санкцию, связанную с нарушением условия какой-либо иной меры пресечения, а ограничился лишь общей

формулировкой – “мера пресечения при необходимости может быть изменена органом, осуществляющим уголовное производство” (часть 1 статьи 151 Кодекса).

Вместе с тем примечательно, что принятое в качестве залога имущество может быть обращено в доход государства и залог может быть заменен заключением под стражу только в том случае, когда обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность. То есть, если даже залог будет применен для предупреждения или пресечения иных проявлений возможного ненадлежащего поведения обвиняемого, то в случае неисполнения иных обязанностей или нарушения иных ограничений неблагоприятные последствия, предусмотренные частями 6 и 8 статьи 143 Кодекса, наступить не могут. **Следовательно, в упомянутых случаях эти санкции не имеют сдерживающего воздействия и не в состоянии удержать обвиняемого от проявления ненадлежащего поведения. Между тем целью применения любой меры пресечения, в том числе залога, является пресечение любого проявления предусмотренного Кодексом ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, а в случае недостижения этого результата – задействование в отношении него более строгих процессуальных ограничений.**

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что часть 1 статьи 143 Кодекса, согласно которой применение залога считается допустимым только с целью обеспечения нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство, а также часть 6 статьи 143 Кодекса, которая считает возможным обращение залога в доход государства только в том случае, когда обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность, являются спорными с точки зрения статей 27 и 78 Конституции.

7.4. В рамках настоящего конституционно-правового спора Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к существующему в Кодексе понятию “альтернативная мера пресечения”.

Конституционный Суд констатирует, что формулировка “альтернативная мера пресечения” употребляется в Кодексе только для залога и только в части 4 статьи 134 Кодекса. Более того, ни в каком другом имеющемся в Кодексе регулировании термин “альтернатива” или “альтернативная” не употребляется. В конце концов в Кодексе нет какого-либо иного положения, которое непосредственно или опосредованно дало бы возможность не только сделать четкие выводы относительно цели законодателя

рассматривать только залог как альтернативу заключению под стражу, но и вообще о сущности понятия “альтернатива”.

Вместе с тем из сопоставления и анализа ряда положений Кодекса следует, что залог является альтернативной заключению под стражу мерой пресечения, так как:

а) применяется только в том случае, когда суд уже вынес постановление о заключении обвиняемого под стражу (часть 4 статьи 134);

б) одновременно с вынесением постановления о заключении под стражу суд решает вопрос о возможности освобождения обвиняемого из-под стражи под залог и, признав подобное освобождение возможным, назначает сумму залога, а по ходатайству стороны защиты в дальнейшем может пересмотреть решения о недопустимости залога или о сумме залога (часть 4 статьи 137);

в) при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей суд вправе признать освобождение обвиняемого под залог возможным и назначить сумму залога (часть 2 статьи 139).

То есть законодатель рассмотрел залог как “альтернативу” заключению под стражу по причине того, что возможность его избрания может рассматриваться только в процессе решения вопроса о заключении под стражу или о продлении его срока и он применим исключительно после избрания судебным актом заключения под стражу мерой пресечения.

Конституционный Суд считает, что в свете вышеупомянутых правовых регулирований залог является не альтернативой заключению под стражу, а характеризуется как несамостоятельная, зависящая от заключения под стражу мера пресечения, не только применение, но и рассмотрение которой возможны только в случае вынесения соответствующего судебного акта.

Конституционный Суд констатирует, что в иерархии предусмотренных Кодексом мер пресечения заключение под стражу является самой строгой и единственной лишаящей человека личной свободы мерой. Одновременно Конституционный Суд подтверждает свою позицию о том, что заключение под стражу в качестве одной из мер пресечения может быть избрано в отношении лица только в том случае, когда иные меры пресечения не позволяют достичь преследуемых правомерных целей. **Следовательно, заключение под стражу как последняя, исключительная мера (ultima ratio) уголовно-процессуального принуждения всегда и в обязательном порядке должно иметь альтернативу. Эта закрепляемая в уголовно-процессуальном законе альтернатива должна дать органу, осуществляющему**

уголовное производство, фактическую возможность и возложить на него юридическую обязанность изначально сделать выбор между различными мерами пресечения, избрав для достижения правомерной цели наиболее пригодное средство. В то же время она также в обязательном порядке должна наименьшим образом ограничивать основные права и свободы лица, то есть быть необходимой мерой. Следовательно, с точки зрения Конституции недопустимо рассмотрение вопроса применения одной из мер пресечения уже после того, как дано предпочтение другой из них, при этом самой строгой мере.

Таким образом, учитывая, что заключение под стражу наиболее интенсивно вмешивается в право лица на личную свободу, орган, осуществляющий уголовное производство, в каждом случае до его избрания обязан в рамках надлежащей правовой процедуры обоснованно исключить возможность избрания всех остальных, более мягких мер пресечения. Между тем в условиях предусмотренной Кодексом “альтернативы” суд на определенных основаниях сначала применяет наиболее строгую меру пресечения, а спустя короткий период времени при наличии подтвержденных им фактов и принятых обоснований правомочен заменить ее более мягкой мерой.

Из конституционно-правового содержания права лица на личную свободу следует, что любая предусмотренная законом мера пресечения, которая не связана с лишением лица свободы, должна рассматриваться как альтернатива заключению под стражу. Конституционный Суд считает, что конституционно-правовое восприятие понятия “альтернатива” не только должно предоставить компетентному органу возможность непосредственного избрания той или иной меры пресечения, но и должно предопределить применение заключения под стражу, являющегося наиболее интенсивно вмешивающейся в личную свободу лица, наиболее строгой мерой пресечения, как крайней процессуальной меры только в том случае, когда исчерпаны все возможности обеспечения надлежащего поведения лица иными мерами уголовно-процессуального воздействия.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что регулирования Кодекса относительно залога как альтернативы заключению под стражу, в частности определение залога только в качестве единственной альтернативы заключению под стражу, противоречат статьям 27 и 78 Конституции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса постольку, поскольку считает допустимым применение залога только с целью обеспечения нахождения обвиняемого в распоряжении органа, осуществляющего уголовное производство, исключая другие установленные статьей 135 того же Кодекса случаи, признать противоречащей статьям 27 и 78 Конституции и недействительной.

2. Часть 6 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса постольку, поскольку считает возможным обращение залога в доход государства только за то, что обвиняемый скрылся от органа, осуществляющего уголовное производство, или без разрешения выехал в другую местность, признать противоречащей статьям 27 и 78 Конституции и недействительной.

3. Системно взаимосвязанные с частью 1 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса часть 4 статьи 134, часть 4 статьи 137 и часть 2 статьи 139 того же Кодекса постольку, поскольку устанавливают залог как альтернативу заключению под стражу – зависящую от заключения под стражу меру пресечения, признать противоречащими статьям 27 и 78 Конституции.

4. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции, пункт 4 части 9 и часть 19 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, а также учитывая то обстоятельство, что в момент опубликования настоящего Постановления признание части 4 статьи 134, части 4 статьи 137 и части 2 статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса противоречащими Конституции и недействительными неизбежно повлечет такие тяжелые последствия для государства или общества, которые нарушат устанавливаемую на этот момент отменой оспариваемых положений правовую безопасность, а именно в правовом регулировании появится такой пробел, который станет препятствием для применения иных мер пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу, а также залога – в качестве самостоятельной меры пресечения, окончательным сроком утраты силы вышеупомянутых положений, признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции, установить 15 апреля 2020 года, предоставив Национальному Собранию возможность привести относимые правовые регулирования Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

5. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ГЮЛУМЯН

15 октября 2019 года
ПКС-1480